

творца мира, вера, к которой человек приходит через науку, через постижение свойств вещей окружающего мира. По мнению Кантемира, такая деистическая религия в единстве с наукой может преодолеть расколы и ереси, которые большей частью рождаются в невежественных кругах общества.

И хотя автор сатиры «К Солнцу» усматривает причину суеверий среди народа в его темноте, грубости, невежестве, но понимает он это в совершенно ином смысле, чем Кантемир. Невежество для автора «девятой» сатиры — синоним неверия, как отметила С. В. Калачева в своей диссертации, следствие недостатка религиозного чувства, отсутствия веры без сомнений, непочитания святой библии.

Если признать Кантемира автором сатиры «К Солнцу», то получается странная вещь: приблизительно одновременно, перерабатывая старую V сатиру и создавая «девятую», он об одних и тех же вещах высказывает совершенно противоположные взгляды.

Ошибочно также утверждение З. И. Гершковича, что «образ раскольника помогает сатирику опровергнуть распространявшееся обскурантами мнение, будто науки являются причиной раскола, мнение, которое имело целью скомпрометировать просвещение в глазах современников Кантемира».⁵³ «Сошник» обвиняется автором сатиры в том, что «такая безмозглая голова» смеет лезть в богословские дела, обсуждать церковные уставы, возводить хуления на священное писание. Темному и невежественному представлению его о строении Вселенной сатирик не противопоставляет научного взгляда на мир. Кантемир же в I сатире на заявление Сильвана, что незачем из-за любопытства лишаться покою, «ища, солнце ль движется или мы с землею», — возражает отрывком из собственного перевода «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля, где изложена суть систем Птолемея и Коперника. Так построена вся сатира: Кантемир доказывает полезность каждой науки, которую грубо отрицают ее враги.

З. И. Гершкович считает, что в сатире к «Солнцу» отстаиваются взгляды Коперника, хотя нам трудно узнать, сторонником какой системы строения мира был ее автор, так как он воздерживается от высказывания своей точки зрения, осуждая лишь фантазию «сошника» о четырех китах. Совершенно очевидно, что в этом смысле «девятая» сатира не продолжает первую, как думает З. И. Гершкович.

«Углублением и развитием мотивов, намеченных в I сатире», считает он и образ пастыря, с его «корыстолюбием, пьянством, невежеством и суеверием». На это можно возразить тем, что мотив разоблачения церковников присутствует почти в каждой сатире

⁵³ З. И. Гершкович. Проблема «девятой» сатиры, стр. 62.